

Певучий свист наполнил воздух. Выражение шока не задержалось на их лицах, когда они услышали женский голос, прорвавшийся в воздух из глубины зала: "-Отступите!".

Они, казалось, не поняли, но знали, что голос принадлежит Магусу. Не теряя ни секунды, Цин Цзюлю подобрал толстые очки и прыгнул назад, Цзи Шаньцин сделала то же самое. Приземлившись в нескольких метрах от них, они посмотрели на землю, где стояли раньше.

Хотя толстый очкарик не мог понять ситуацию, он увидел свою возможность. Он изо всех сил попытался вырваться из захвата Цин Цзюлю. Ему это почти удалось, однако Цин Цзюлю снова схватил его, вцепившись в воротник его футболки.

Одновременно с этим, не дав им передохнуть, последовала вторая команда Магуса: "Оставь его. Бегите на улицу! Не оставайтесь в холле! Черт, это плохо..."

Сердце Цин Цзюлю сжалось. Когда он поспешно отступал, рядом с ним раздался голос Цзи Шаньцина: "Кто идет? Пожалуйста, помогите нам!"

Однако то, что Магус сказала дальше, было обращено не к ним. Она крикнула, и они могли почувствовать ее ярость по ее тону: "Не двигайтесь! Я не позволю вам спуститься вниз!"

Очевидно, она обращалась к Линь Саньцзю.

Они обменялись взглядами, и на лицах друг друга появилось одинаковое недоумение. Однако оба понимали, что сейчас не время углубляться в этот вопрос. Пока они на скорости приближались к входу, толстый очкарик продолжал размахивать ногами, как свинья на бойне, одновременно вопя во всю мощь своих легких: "Отпустите меня, психи!".

Причина, по которой он назвал их психами, заключалась в том, что, кроме двух бешено бегущих людей, вокруг ничего не шевелилось. Ему показалось, что эти двое внезапно впали в истерику.

"От чего вы, ребята, убегаете? Отпустите меня!" Хотя толстые очки потеряли большую часть своей силы из-за потери крови, он все еще доставлял Цин Цзюлю неудобства, чтобы держать его в узде. Он корчился и барахтался, как извивающийся червяк, что, в свою очередь, значительно замедляло их бег. Когда он чуть не заставил Цин Цзюлю споткнуться, глаза последнего побагровели от гнева.

Как только они оказались в вестибюле, Цин Цзюлю поддался гневу, прижав толстые очки к земле и крепко сжав их. В его глазах промелькнул намек на враждебность.

Цзи Шаньцин, бежавший впереди, обернулся, услышав шум. Дернув Цин Цзюлю за руку, он крикнул: "Просто отпустите его. Сейчас у нас нет на него времени".

"Это именно то, что этот засранец хочет от нас!" крикнул Цин Цзюлю, не встречаясь взглядом с Цзи Шаньцином. Затем его руку пронзила резкая боль, и он почувствовал, что Цзи Шаньцин глубоко вонзил ногти в его плоть. В то же время толстые очки перестали сопротивляться, и он в трансе уставился на воздух над головой.

Свист рассекал воздух, раздаваясь буквально рядом с ними, как будто он все время следовал за ними. Интенсивность частоты была слишком высока, что онемели уши, да и на свист это было мало похоже.

Резкий пронзительный звук был лишь предвестником еще более ужасной вещи, которая должна была произойти дальше - внезапно позади них пронесся зловеющий порыв ветра. Трава, руины, обломки - все взлетело в небо. Дикий ураганный ветер разметал троицу, заставив Цин Цзюлю сузить глаза, чтобы лучше видеть. Он посмотрел вверх, а затем замер.

Небо разорвалось на части, и перед его глазами постепенно материализовался разлом. По ту сторону разлома не было видно ничего, только густая, непроницаемая тьма. В этот момент Цин Цзюлю наконец-то понял происхождение свиста.

Они чувствовали, как воздух втягивается в разлом, со свистом уносясь в бездонную пропасть с непостижимой скоростью. Время шло, а разлом становился все шире и шире, в него засасывалось все больше воздуха, ветер становился сильнее. Вскоре свист превратился в рыдающий вой.

Когда разлом расширился до половины человеческого роста, трое из них начали ощущать силу всасывания разлома. Сейчас они не могли даже стоять прямо, не говоря уже о том, чтобы бежать. Травы, почвы, статуя в центре фонтана, флагшток... Все тяготело к разлому, прежде чем исчезнуть в пустоте. Мир был в полном беспорядке.

"Хватайся за что-нибудь!" Цзи Шанцин кричал так громко, как только мог, а ветер продолжал безумно реветь. Сильный ветер исказил его лицо, и он не мог быть уверен, что его призыв достиг ушей его друга. Присев на корточки, он крепко ухватился обеими руками за столб, пробираясь к следующему столбу в стороне от разлома.

Цин Цзюлю и толстый очкарик укрылись за внедорожником. Полноприводная машина сильно тряслась под шквальным ветром, словно в любой момент могла поддаться силе притяжения и полететь к разлому. Цин Цзюлю сконцентрировался и огляделся вокруг, затем его взгляд остановился на фонтане неподалеку.

Это был мраморный фонтан с бассейном, встроенным в землю, глубиной около полуметра. Судя по его архитектуре, Цин Цзюлю решил, что это идеальное место для того, чтобы дать им передышку от натиска жестокой бури.

"Туда!" рявкнул он, но его голос унесло порывистым ветром. Он повысил голос и снова крикнул: "К фонтану!"

К разлому позади них устремилось множество флотама и струй из вселенной. Цин Цзюлю не мог сказать, услышал ли Цзи Шаньцин его призыв, но он был уверен, что толстые очки точно

услышали его, так как увидел, как он быстро направился к фонтану.

Задыхаясь, Цин Цзюлю медленно продвигался к переднему бамперу.

Он был ближе всех к разлому по сравнению с двумя другими людьми, и сторона двери, за которую он держался, была обращена прямо к разлому. Поэтому самым безопасным маршрутом, который он мог придумать, было обогнуть передний бампер и броситься к фонтану с задней части внедорожника. Однако после долгих раздумий Цин Цзюлю понял, что это практически невыполнимая задача.

Это было потому, что, кроме зеркала заднего вида, не было никакого выступа, за который он мог бы ухватиться на расстоянии от переднего колеса до другой стороны автомобиля. Это было похоже на то, как если бы он переходил по однобревенному мосту, соединяющему непроходимую пропасть... Один неверный шаг, и он упадет замертво.

Внедорожник все сильнее раскачивался из стороны в сторону, и Цин Цзюлю не оставалось ничего другого, как пригнуть голову, чтобы не попасть под большой цветочный горшок, который случайно пронесся мимо его головы. Повернув голову, он увидел, что цветочный горшок был разбит на мелкие кусочки силой всасывания, когда он оказался рядом с разломом, после чего был втянут в него и исчез.

Увидев это, Цин Цзюлю понял, что внедорожник скоро пойдет по следам цветочного горшка, и понял, что должен действовать быстро. Стиснув зубы, он пригнулся и бросился вперед, крепко вцепившись в переднее колесо. Вдруг он что-то увидел, и его взгляд засветился.

Ему не нужно было рисковать, хватаясь за гладкую переднюю часть автомобиля, если он хотел перебраться на другую сторону внедорожника.

Он уцепился за шину одной рукой, а другой уперся в днище автомобиля. Когда он, наконец, зацепился за что-то, он отпустил другую руку, проскользнув под автомобилем. Почти одновременно с тем, как он зацепился за шасси, разрыв внезапно расширился. Скорость ветра удвоилась, и внедорожник почти взлетел в воздух.

Передохнув под автомобилем, Цин Цзюлю снова начал двигаться вперед. Борясь изо всех сил, он приложил все свои силы против тянущей силы, продвигаясь к цели - другой стороне внедорожника. Толстому очкарику повезло. Он покинул внедорожник и теперь полз к фонтану, вонзая ногти в плитку.

Как только Цин Цзюлю высунул голову и не успел перевести дух, как на него обрушилось ощущение невесомости, а мир в его глазах перевернулся. Кровь прилила к его голове, а зрение потемнело. Вскоре до него дошло, что его засасывает в разлом вместе с автомобилем.

"Цин Цзюлю!"

Цзи Шанцин повернул голову, и его тонкое лицо мгновенно побледнело. Однако вскоре цвет вернулся, а глаза загорелись. Он закричал: "Отпусти руку!".

Слова Цзи Шаньцина врезались в сознание Цин Цзюлю, и тот, не раздумывая, отпустил хватку. Под действием силы притяжения он не упал на землю, как обычно, а полетел вместе с автомобилем в сторону разлома. Цин Цзюлю отреагировал инстинктивно, завывая, когда он приблизился к темноте на другой стороне разлома.

Затем, в следующую секунду, его тело ударилось о машину и упало на землю.

Не только Цин Цзюлю, но и все, что было подхвачено ветром, упало на землю, когда ветер утих.

"Сейчас у нас есть шанс!" Цзи Шанцин поднялся с земли и закричал, побежав к отелю.
"Быстрее! Возвращайся в отель!"

Цин Цзюлю встал на пятки и оглянулся назад. И тут ему стало ясно, почему буря внезапно прекратилась. Внедорожник идеально вписался в зияющую дыру. С земли казалось, что автомобиль удерживается в воздухе невидимым канатом.

Вдруг оба услышали нечто, от чего у них сжались сердца: что-то похожее на хруст металла, скручивающегося и скрежещущего друг о друга. Подняв глаза, они увидели, что внедорожник сжимается со скоростью, видимой невооруженным глазом, издавая в воздух истошный визг. Когда в его сознании всплыло изображение раздавленного цветочного горшка, лицо Цин Цзюлю опустилось.

...Сейчас они находились в нескольких сотнях метров от отеля.

Если внедорожник сможет выиграть еще три-пять секунд, они успеют добраться до отеля вовремя и будут в безопасности. В конце концов, какой бы сильной ни была сила всасывания, она никогда не смогла бы выкорчевать огромное здание.

Несмотря на то, что они оба обладали относительно низкой боевой мощью, они все еще были людьми. Они могли преодолеть сотню метров за мгновение ока, и в мгновение ока они оба перемахнули через колонны перед входом в отель.

Визг, издаваемый внедорожником, становился все громче...

"Не входи!"

голос Магуса доносился изнутри отеля. Внедорожник поддался сокрушительной силе и влетел в разлом. Прежде чем они успели войти в отель, Высшее Сознание Магуса, проявившееся в виде невидимой силы, взорвало их. Теперь уже ничто не могло остановить разлом; он становился все больше, а буря стала вдвое сильнее, чем прежде. В мгновение ока она затянула в себя и Цзи Шаньцина, и Цин Цзюлю.

"Какого черта вы делали!" Возмущенный женский голос прорезал бурю: "- Быстрее! Держись за это!"

Не успел голос Линь Саньцзюй унести ветром, как из окна гостиницы вдруг выбросилась длинная и огромная тень. Ей не нужно было целиться, так как темная фигура была слишком поглощена разрывом. Цин Цзюлю и Цзи Шаньцин схватили друг друга за руки, и только когда поймали тень, поняли, что это был костяной хлыст Линь Саньцзюй.

Как жадное чудовище, все больше и больше воздуха втягивалось в темную дыру. Даже Линь Саньцзюй, находившейся внутри здания, было трудно сопротивляться всасывающей силе. Костяная плетень была натянута до предела. Издавая вопль, от которого у людей стыла кровь, костяная плетень все ближе и ближе приближалась к разлому.

"Знаешь что?" Цин Цзюлю внезапно повернул голову и улыбнулся: "Это такой отстойный способ умереть".

"Заткнись!" Цзи Шаньцин ответил: "Просто держись крепче!"

Как только эти слова были произнесены, из гостиницы раздался взволнованный голос: "Я приведу вас к фонтану, ребята, держитесь!".

Костяной кнут, который не мог двигаться на ветру, был поднят неизвестной силой. Хотя Магус сделала это не от чистого сердца, они почувствовали облегчение, когда она решила им помочь. С помощью Магус костяная плетень все дальше удалялась от разлома. Несмотря на то, что Линь Саньцзюй испытывала сильную боль, когда тащила этих двоих, она, наконец, смогла благополучно доставить их к фонтану.

Прислонившись спиной к внутренней мраморной стене фонтана, кризис, связанный с засасыванием в разлом, был снят. Как только они сели в бассейн, из отеля раздался женский голос, полный ярости.

"Я скажу это только один раз, так что наострите свои чертовы уши и слушайте внимательно". Впервые голос Магус был настолько густым от нетерпения. Как будто она сопротивлялась желанию уничтожить их троих навсегда: "...Эта штука называется разлом измерений. Как только он появится, мы ничего не сможем сделать, кроме как ждать, пока он исчезнет сам по себе".

Цзи Шаньцин обменялся взглядом с Цин Цзюлю. Их лица все еще были бледными от пережитой смерти. После небольшой паузы главный приз спросил: "Почему бы вам не позволить нам войти в отель?".

"Никто понятия не имеет о том, что такое разлом измерений, но, судя по моему опыту, он с большой вероятностью может перемещаться вместе с постчеловеком. Если кто-нибудь из вас пронесет эту штуку внутрь отеля, весь отель рухнет. В то время даже я не смогу выжить!" Магус направила свой гнев на Линь Саньцзюй: "... То, что ты сейчас пыталась сделать, приведет к гибели всех нас, ты понимаешь?!"

На этот раз ее увещевания прозвучали гораздо отчетливее. Чувствуя себя странно, Цзи Шаньцин обернулся и почувствовал облегчение, когда увидел, что разлом закрывается. Главный приз устремил взгляд на Цин Цзюлю, который сидел рядом с ним, и его голос был

наполнен воодушевлением: "Смотри, он исчезает!".

Магус замолчал.

В слабом лунном свете разлом окончательно исчез, оставив после себя покрывало ночного неба. Шум ветра становился все тише.

"Это плохо", - тихо сказал Магус.

Гранд был ошеломлен. В следующую секунду небо над фонтаном расколосось, так как разлом внезапно появился вновь. Направление воздушного потока изменилось; теперь их засасывало вертикально вверх, и в фонтане не было ничего, за что они могли бы уцепиться.

Даже зная, что это бессмысленно, Цзи Шанцин не желал покоряться своей судьбе, крепко вцепившись когтями в край фонтана. Он закрыл глаза, и до его ушей доносился душераздирающий крик Линь Саньцзю. Вдруг он почувствовал, что человек рядом с ним пошевелился.

Цин Цзюлиу был нарисован!

Сердце обладателя главного приза учащенно забилося, когда он открыл глаза. Как и на картинке, Цин Цзюлиу парил в воздухе. Однако он был не единственным.

Цзи Шанцин глубоко вонзил пальцы в горлышко толстых очков, и Цин Цзюлю показалось, что Цин Цзюлиу специально поднялся вверх, а не разлом поглотил его. Толстые очки застонали, и он потерял сознание из-за быстрой потери крови. Цзи Шанцин моргнул глазами, и они вдруг зажмурились; он понял, что задумал Цин Цзюлю, и его лицо стало пепельно-белым.

Толстые очки закричали в агонии. Его тело заблокировало разлом, и ветер остановился в третий раз.

"Постчеловек слился с пространственным разломом, так что теперь он за нами не последует. Тащите его внутрь, пока у нас есть шанс!" прокричал Цин Цзюлю, как только коснулся земли.

"Ты тоже! Хватай его!" Линь Саньцзюй не обратила внимания на Магуса и взмахнула костяным хлыстом.

"Сначала он", - Цин Цзюлю достал сигарету и вставил ее между губами. Его рука дрожала: "... Вдруг этот парень долго не протянет".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3004187>